

Пот струился по лбу и капал на глаза, сильно мешая сражаться. К сожалению, Арья ничего не могла с этим поделать, кроме как дунуть на лицо. Помогал данный метод так себе. Противник наседал по всем фронтам, заставляя её тратить все силы и внимание на парирование чужого меча.

Поначалу казалось, что она вот-вот выиграет и поставит этого задиру на колени, но, потратив много энергии на первый запал, девочка оказалась совершенно бессильна перед контратакой, которую совершенно подло предпринял противник. И теперь сама Арья оказалась проигрывающей стороной. Только по-настоящему. Лёгкие уже жгло огнём, руки болели и рисковали выпустить оружие. Мешающие обзору капельки пота стали именно тем пёрышком, что сломало спину верблюду.

Деревянный меч Мики больно ударил её по пальцам, сжимавшим такой же предмет. Вскрикнув, она выронила его и, ткнувшись пяткой о выступающий камень, упала.

- Фуф! Сдаёшься? – тяжело дыша, спросил мальчик, держа «меч» у её горла. Выглядел он не намного лучше самой Арьи.

- Сдаюсь, - устало произнесла она. И встала, стоило мальчику убрать деревяшку от её лица. Настроение оказалось изрядно подпорчено. Проигрыш был достаточно сильным ударом по её самолюбию. Раньше она всегда выигрывала у Мики. Ну, или иногда всё сводилось вничью.

По дороге сюда, да и здесь, во время тренировочных боёв, которые устраивал между ними Бринден, Арья неизменно выигрывала. Ещё и посмеивалась над другом, что броня ему не сильно помогает, только хуже делает.

Молча, не говоря ни слова, девочка побежала в таверну, где они остановились. Она жутко проголодалась, и захотелось чего-нибудь вкусненького.

Улицы Харрентона встретили её гулом сотен голосов, от которого начала болеть голова, и людским многообразием, несвойственным для родного Винтерфелла. Девочка постаралась, как можно быстрее, миновать людной участок рынка.

В мыслях же у неё был полный раздрай. Больше всего сейчас Арью волновала лютоволчица. Ночью девочка видела сон, в котором она была Нимерией и, доедая зайца, очень тосковала по себе самой. При этом она думала о каком-то запрете, который не даёт ей прийти к хозяйке.

И маленькая представительница дома Старк всерьёз заволновалась, что там с её питомицей. За день до того как они пришли в Харренхолл, рыцарь отпустил Нимерию, заверив Арью, что, когда они уйдут отсюда, она вновь к ним присоединиться. А идти с лютоволком в замок никак нельзя. Это привлечёт сильное внимание, люди короля, которые рано или поздно будут здесь, получат больше шансов отыскать её.

Надо сказать, девочка поверила Бриндену. Нимерия слушалась его, как никого другого, даже Арью. Это было обидно. Но девочка с самого боя у реки подозревала, что он – колдун, поэтому её мировоззрение сильно не пошатнулось.

После сна проснулась какая-то особо сильная тоска по четвероногой подруге, и девочка попыталась поговорить с рыцарем об этом. Но он был чем-то занят и пообещал всё объяснить вечером. Вообще, за время путешествия с ним и уже здесь, в Харренхолле, Арья успела накопить к нему немало вопросов.

Бринден чем дальше, тем больше начал ассоциироваться у девочки с её братом, Джоном. И

воспринимать она стала его не как какого-то постороннего человека, с которым вынуждена путешествовать, а как родственника. Сама Арья не сильно задумывалась по этому поводу, воспринимая происходящее как данность.

С Микой же вышло немного грустно. После того как рыцарь купил ему доспех и начал тренировать на зависть сиру Родрику, её общение с юным оруженосцем свелось практически на нет. Скуку пришлось гасить лазанием в пустующие коридоры Харренхолла. И что в них такого страшного? Наоборот же, очень здорово.

В таверне девочка навернула черничный пирог с морсом. Отчего её стало нещадно клонить в сон. Не сопротивляясь позывам плоти, она поднялась в комнату и заснула, не раздеваясь.

Огонь в камине весело потрескивал, согревая холодные, даже летом, каменные стены. Перед домашним пламенем в удобном бархатном кресле сидел немолодой мужчина в простой одежде и делал то, чего не позволял себе на протяжении многих лет. Напивался вдрызг, до беспамятства. Чтобы хоть на время унять разрывающую сердце боль и беспокойство.

Две недели назад, когда Арья только пропала, Нед очень беспокоился, даже сам возглавил её поиски. Прочее, вроде нытья принца Джоффри и воплей Ланнистерши, не сильно его занимало. Главным было найти дочь, остальное имело значение постольку поскольку.

Однако всё оказалось намного хуже, чем представлялось в начале. Спустя шесть дней они нашли. Вот только совсем не то, что ожидали. Неда до сих пор передёргивает от воспоминаний о тех, безумных, наполненных только голодом и ненавистью, глазах.

Попавшаяся им тварь походила на невероятно уродливого, искажённого чьей то злой волей человека. Сгорбленная спина, из которой на месте позвонков тянутся шипы, выдающаяся челюсть с бритвенно острыми клыками, длинные смертоносные когти на руках и ногах. Передвигалось и вело себя это существо по-звериному. Прежде чем его успокоили навсегда, оно успело загрызть и разорвать четырёх гвардейцев Эддарда. С учётом того, что он забрал с Севера самых лучших своих воинов.

Но это ещё не всё. На существе были ясно различимые остатки облачения Ланнистерских гвардейцев. Что делать со всем этим Нед решительно не понимал. Будучи северянином, он вырос на сказках о Белых Ходоках, вихтах, снарках и целой плеяде подобных мерзких существ. Несмотря на то, что у убитой твари глаза не светились никаким синим светом, а представляли собой налитые кровью белки с огромным зрачком, аналогия прослеживалась самая прямая.

Скрипя сердцем, Эддард взял с собой десяток гвардейцев, мёртвую тушу монстра, и поскакал в Дарри, остальные воины продолжили поиски Арьи. По приезду он столкнулся с очень нервной обстановкой, все были прямо на иголках. Даже Роберт, как ни странно, пребывал в ясном, свободном от хмеля, сознании.

Когда Нед выставил на всеобщее обозрение труп, последовала вполне ожидаемая реакция. Немногочисленные дамы побледнели и отвернулись, рыцари и гвардейцы помрачнели и стали разглядывать монстра. Вот тогда-то Старк и узнал причину царящей в Дарри нервозности. Два дня назад сюда прибежали крестьяне, из деревеньки неподалёку, и рассказали, что на одном из берегов одной мелкой, впадающей в Трезубец, речушки лежат обглоданные тела воинов в красных плащах.

Поначалу это озаботило только лорда Дарри. Все-таки, это были его крестьяне. Ну, он отправил своих людей, чтобы они проверили, в чем дело. Спустя полдня, когда дружинники Дарри вернулись, сам хозяин этих земель прибежал весьма встревоженный к Роберту. Баратеон, находясь в состоянии «вспоминаю о былых деньках», сорвался вместе с немалой свитой, включая всю Королевскую Гвардию, к указанному месту.

Как сказал Старку сам король: «Это самое настоящее, *бучее Пекло, Нед». Берег, по словам Роберта, был завален обглоданными кусками человеческой плоти в доспехах гвардии львиного дома. Оказалось, что это отряд, который королева послала за Арьей. Естественно, после такого о происшествии с принцем Джоффри все тут же забыли.

«Подарочек» самого Эддарда гармонично вписался в эту историю. И вот, его дочь всё ещё не найдена, он уже практически уверился в самом страшном. Отчего и хлещет вино здесь, в одиночку, чтобы никто не увидел Хранителя Севера в таком жалком состоянии.

- Грустишь, Старк? – раздался позади насмешливый мужской голос с приятными обертонами. Сознание Неда плавало в алкогольном тумане, и он не сильно удивился присутствию постороннего там, где никого по определению быть не должно.

Повернувшись, Тихий Волк увидел молодого мужчину с длинными спускающимися до плеч серебряными волосами. Глаза его излучали очень необычный, фиолетовый, оттенок. На незнакомце был одет элегантный чёрный дублет. А лицо грозило свести с ума любую незамужнюю, да и замужнюю, пожалуй, тоже, барышню.

Пьяный мозг работал с большими задержками, и Неду потребовалась минута, чтобы понять кто перед ним.

- Т-ты-ы?! – воскликнул Хранитель Севера заплетающимся языком.

- О-о-о! Что я вижу? Ты вдрызг проиграл битву с зелёным змием*, -издевательски протянул незванный гость, приподняв бровь в притворном удивлении. Однако, спустя секунду, с его лица ушла насмешка, уступив место пугающей серьёзности. – Так дело не пойдёт. Мне нужен твой ясный разум, а не его остатки, потонувшие в вине.

И тут к горлу Неда подступил огромный ком, желудок взбунтовался. Он даже не успел ничего понять, как его скрутило в жутком спазме, а изо рта на пол полилась всё то, что попало туда за последние часы. Проблевавшись, Эддард понял, что полностью протрезвел. В надежде на то, что это был всего лишь пьяный морок, он поднял глаза.

Сердце ухнуло куда-то в район пяток. Перед ним всё также, только чуть поодаль, стоял Рейегар Таргариен и смотрел на него как лорд на нерадивого вассала. Ситуация просто поражала своей абсурдностью. Нед даже не подумал потянуться за мечом. В конце концов, что обычная сталь может сделать мертвецу?

- Что тебе надо? – спросил Тихий Волк, как он считал, призрака. Хранитель Севера пытался сделать это с достоинством. Хотя получилось у него это донельзя жалко. Голос после произошедшего извержения желудка был слишком слабый и хриплый.

- Знаешь, Старк, с недавних пор меня мучает целая куча очень важных вопросов. И на большую часть из них ты можешь дать ответ.

- Что ты хочешь узнать? – внутри начал постепенно разливаться холодок ужаса. Так-то всё было очень хреново с самого начала, но стоило призраку сказать это, как до Неда стал наконец

доходить весь кошмар складывающейся ситуации.

К нему появился призрак, который непонятно как заставил его избавиться от всего выпитого и хочет у него что-то узнать. С той же лёгкостью он, скорее всего, может умертвить самого лорда Винтерфелла. Всё происходящее до боли напоминало завязку одной из сказок старой Нэн. Нед не верил, что мертвецу нужны какие-то ответы. Скорее он затеял какую-то хитрую игру, в которой Хранителю Севера отведена роль жертвы.

- Что стало с Лианной? – спросил мертвец, устроившись в кресле у окна. Лунный свет опосредованно падал на его фигуру. Его серебряные волосы мягко подсвечивались, оттеняя лицо. Пугающий контраст. Нед, сидя у камина, в небольшой зоне света олицетворяет лето, а призрак, даже не учитывая его природу, находясь у окна, представляет собой воплощение смерти, холода - зимы.

Вопрос очень серьёзно озадачил Эддарда. Он, как и любой человек, не знал точно, что творится в загробном мире. Но пребывал в твёрдой убеждённости, что те, кто туда отправился, как-то всё-таки общаются между собой. Тем более, если при жизни они очень тесно друг с другом взаимодействовали. Или это игра? Скорее всего, именно так и есть. Пытаясь просчитать ситуацию с помощью знаний основанных на страшных сказках из детства, Нед пришёл к выводу, что лучшешний раз не переспрашивать, а отвечать максимально чётко и подробно.

- Она умерла, роды оказались слишком тяжёлыми, - эти слова дались Тихому Волку очень нелегко. Произнося их, он будто снова оказался в Башне Радости, и умирающая сестра, протягивая ему младенца, заставляет дать клятву, которую он никак не сможет выполнить.

- Лианна была беременна?! – воскликнул Таргариен, резко подавшись вперёд. Спустя мгновение он уже нависал над Хранителем Севера и приподнял его, взяв за грудки. – Говори! Всё, что знаешь!

Теперь призрак уже не походил на гордого хозяина положения. В данный момент его лицо выражало волнение, растерянность и жажду докопаться до правды. Всё это серьёзно пошатнуло предыдущие выводы Эддарда. Неосознанно Старк попытался оттолкнуть взбесившегося мертвеца, но получил жёсткий отпор в виде молниеносного удара в солнечное сплетение, от которого его жутко скрючило. И он упал в лужу собственной блевоты.

- Значит так, Старк, твоя дочь у меня. От того насколько ты будешь со мной откровенен зависит её благополучие. Если ты ответишь на все мои вопросы, то по приезду в Королевскую Гавань она вернётся к тебе в целостности и сохранности. Ну а если нет... думаю, ты и сам всё понимаешь, - вкрадчиво проговорил беловолосый, наклонившись к корчащемуся на полу Неду.

- О-охх, вот это да, - ошалело произношу, вернувшись в тело.

Такого я не испытывал уже давненько. Последний раз такое было, когда мне было семнадцать лет. Мы с Освеллом, Герольдом и Джоном так напились, что устроили настоящую оргию, заявившись в самый лучший бордель Королевской Гавани. И на утро я чувствовал примерно то же, что и сейчас, вспоминая свои выкрутасы накануне. Вроде бы всё было круто, но присутствовал небольшой стыдливый осадочек.

Предра рассветные сумерки потихоньку окрашивали рощу в насыщенные цвета. Чардрева пестрели удивительным разнообразием листвы. В ночи это было не заметно, сейчас же я с

некоторым удивлением заметил, что вполне каноничные деревья, с зелёной листвой и коричневым стволом, соседствуют с «вампирами», имеющими кроваво-красные листья и сияющие серо-белыми стволами без всякого намека на кору. Попался даже один экземпляр с сиреновой кроной.

Можно, конечно, сказать, что мне удалось задуманное. Но это будет сильным приуменьшением получившего в итоге результата. Я же на что рассчитывал? Мне нужен был всего лишь источник маны, и ничего больше.

Нужно, наверное, начать с того, что Старые Боги оказались более чем реальным явлением. Хотя богами это, ни в какой мере, назвать нельзя. Просто именно так андалы перевели на свой язык термин Первых Людей, имеющий с этим обозначением весьма слабую корреляцию.

Так вот. Подсоединившись к источнику, я, одновременно с этим, вступил в контакт с огромным количеством душ. И не просто душ, а разумных, у которых присутствовало, хоть и весьма искаженное, но относительно понятное человеческое мышление. Будь я менее опытным, а моё сознание менее структурированным, боюсь, сошёл бы с ума от хлынувших тонн непонятных и малосвязанных образов.

К счастью, опыт общения в таком формате у меня имеется. Первое, что я понял, все они очень рады мне. Потом информация пошла потоком. Собеседники оказались самыми настоящими древовидцами, которые после смерти ушли в единое астральное измерение, где мы в тот момент и общались.

Удалось «поговорить» всего с десятью духами, хотя их там были десятки тысяч. Много нового узнал и пополнил свой багаж полезных сведений. Они совершенно добровольно, даже с некоторым энтузиазмом, делились со мной своими знаниями и опытом. А маги, практикующие на протяжении десятков лет, хотя и в достаточно специфическом направлении, умеют много того, что было мне неизвестно.

Радость по поводу моего появления объяснялась достаточно просто. Вера в Старых Богов находится в серьёзном упадке, и появление того, кто смог вступить с ними в прямой контакт, является для этой братии очень хорошей возможностью.

Как я понял, то что я проделал доступно только для очень старых и продвинутых в своём деле древовидцев. На данный момент есть только один приверженец Старых Богов, который может подобное. Раньше таких людей за одно поколение насчитывалось несколько десятков. Притом, что население Вестероса во времена расцвета культа было намного более малочисленно.

В конце концов, удалось сговориться с духами (что было довольно несложно, учитывая изначальный тёплый прием). Они дают мне доступ к силе всего астрального измерения, а я, по возможности, стараюсь вернуть Вестерос под их влияние.

У меня существует некий внутренний свод правил, выработанный мной на протяжении всей жизни посредством своего и чужого положительного и отрицательного опыта. Одно из них гласит, что ни при каких обстоятельствах нельзя заключать соглашения с энергетическими сверхсущностями с заведомо слабой или подчиненной позиции. Тебя либо используют, а потом выбросят за ненадобностью, либо попадешь в жуткую кабалу.

В данном случае, можно сказать, я самым злостным образом нарушил собственное же правило. Однако тут надо понимать одну очень интересную вещь. Всё вышеперечисленное в большей степени касается сильных монотелов, которые становятся сильнее от обращения к ним людей или других разумных, попросту говоря, веры. Здесь же я столкнулся с вполне, как бы

это странно не звучало, миролюбивыми и положительными сущностями, которым не сильно много надо.

«Вернуть Вестерос под влияние» - значит не заставить людей верить в Старых Богов вместо Семерых, а засеять материк богорощами. Чем больше чардрев, тем крепче их связь с материальным миром. А духи, с которыми я общался, очень скучают по возможности находиться здесь, хоть и не во плоти. Сейчас их уделом являются редкие места, где грань между реальным и ирреальным очень тонка.

Как ни странно, но подобные территории очень слабо пересекаются с наличием или отсутствием поблизости чардрев. Зависимость безусловно есть, но она не прямая. То есть, чем больше волшебных деревьев с вырезанными на них ликами, тем легче духам бывших древовидцев взаимодействовать с материальным миром. Но сами чардрева не являются прямыми проводниками их сущности. Очень непонятно и сумбурно. Мне даже показалось, что они сами не особо понимают данное явление, принимая его как факт.

По сути, Старые Боги представляют собой своеобразный духовный конгломерат, у членов которого есть более или менее совпадающие интересы и чаяния. Но при этом каждый из них является отдельным разумным. Случай, мягко говоря, очень необычный. В общем, в том чтобы заключать договор при таком, достаточно благоприятном раскладе, нет практически никакой опасности.

Дальше же начался настоящий, без преувеличения трэш и угар. Подключившись к источнику, питающему целый астральный план, я получил такой удар по мозгам, какой не слышишь, даже искупавшись в кокаине. К счастью, основное безумие я пережил, находясь все там же, среди духов, никому не навредив. Правда, после возвращения в осмысленное сознание заметил, что нематериальные древовидцы держались от меня на некоторой дистанции. Но остаточный симптом, выражающийся в наличии очень горячего шила в неполюженном месте, в последующих событиях довольно явно проявил себя.

Накаченный силой по самое не могу я через астрал заявился к Неду Старку. Почему к нему? Не к Роберту Баратеону, Тайвину Ланнистеру, или на худой конец к своим родным, найти которых теперь не представляет никакой проблемы? Что тут сказать? Зигзаги упоротых мыслей неисповедимы. Больше всего мне хотелось прояснить судьбу Лианны, и я отправился к тому, кто наиболее осведомлен в этом деле.

Честно говоря, поначалу было сложно сдержаться и не вывернуть Старка наизнанку, оставив Роберту симпатичный экспонат, в лучших традициях анатомического театра. Но всё-таки переборол себя, позволив себе лишь одну безобидную шалость.

Однако спокойствие и даже некоторую доброжелательность, которую я по возможности старался демонстрировать одному из своих врагов, пришлось в определённый момент отбросить. Проще говоря, у меня снова потекла крыша. Но этому есть вполне достойное оправдание. Не каждый день узнаешь, что твоя покойная жена, которую ты очень любил, оказывается, была беременна. После такого даже у Безупречного проснутся эмоции. Что уж говорить обо мне. Ну и я не стал церемониться с Хранителем Севера, применив на всякий случай самый действенный свой козырь. Ничего делать Арье я, естественно, не собирался, и не собираюсь. Но он-то об этом не знал. Да и приглубил Старка небольшим ментальным ударом, который несколько притушил его критическое мышление.

После того как этот суровый северный алкаш всё-таки исповедовался, у меня с новой силой разгорелось желание сделать из него папье-маше. К счастью для Старка, огромная сила,

пришедшая ко мне одномоментно, стала заканчиваться, и пришлось быстро возвращаться в свою родную тушку.

Уму непостижимо! У меня есть взрослый сын! Который меня знать не знает и, скорее всего, знать не хочет. Ночной Дозор. Почему? Что могло толкнуть молодого, только начинающего жить, парня одеть чёрное? Я всю душу из Старка вытряс. Вполне закономерно предполагал, что отправился он туда не по своей воле. Но нет. Не понимаю. Вот просто не понимаю. Узнал, кстати, ещё несколько любопытных вещей о том, как происходило восстание Роберта глазами мятежников.

Голова пухнет от таких новостей, честное слово. И вот что со всем этим делать? Менять планы? Вместо Драконьего Камня мчаться на Стену? Смешно, право слово. Я должен вернуть себе то, что потерял по глупости. Тогда и многие проблемы разрешатся сами собой. Но не все, далеко не все. К тому же, обязательно добавится куча новых.

Если бы не бурлящая в крови магия, настроение ухнуло бы куда-то в район северного полюса. Сам факт её наличия неслабо поднимает веру в светлое будущее. Ладно, хватит рефлексировать, прошло время действовать. Поднимаюсь с земли и создаю слабенькое плетение чистки. Ну как слабенькое. Несколько часов назад мне на него попросту не хватило бы резерва. Да и сейчас не хватит.

Штука в том, что у меня теперь имеется прямой доступ к практически неисчерпаемому источнику маны. И та энергия, которая уходит из резерва тут же, без задержки, поступает туда же извне. К сожалению, если я попробую сотворить хотя бы средней силы заклинание, мне выжжет напрочь все энергоканалы. Уж очень они слабенькие.

Однако духовное тело под влиянием источника заметно ускорило своё развитие. Думаю, понадобится месяца три, чтобы выйти на уровень крепкого ремесленника-профессионала.

Спустя две минуты я, благодаря плетению, выглядел не как пролежавший в лесу чудака, а как только что закончивший утренний туалет аристократ. Одежда разгладилась, приобрела вид только что стираной. Волосы уложились в более или менее нормальную причёску. И грязь с потом исчезли со всей поверхности кожи. Как же я скучал по таким удобствам.

Что же, вот теперь у меня есть настоящий инструмент по завоеванию мира.

<http://tl.rulate.ru/book/23630/488333>